

# Информационный циркуляр

INFCIRC/1292

9 июня 2025 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

## Сообщение постоянных представительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики

1. 23 мая 2025 года Генеральный директор получил сообщение от постоянных представительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики с приложением совместного заявления сторон о глобальной стратегической стабильности.

2. В соответствии с просьбой сообщение и приложение к нему настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.



Вена, 21 мая 2025 года

Ваше Превосходительство,

8 мая 2025 года, в рамках празднования 80-летия Победы во Второй мировой войне и создания Организации Объединенных Наций, Российская Федерация и Китайская Народная Республика опубликовали совместное заявление по глобальной стратегической стабильности.

В этой связи Постоянное представительство Китайской Народной Республики и Постоянное представительство Российской Федерации просят Секретариат МАГАТЭ распространить настоящее письмо с прилагаемым к нему совместным заявлением среди всех государств — членов МАГАТЭ в качестве документа INFCIRC.

Примите уверения в нашем самом высоком уважении.

Михаил Ульянов  
Посол,  
Постоянный представитель  
Российской Федерации

Ли Сун  
Посол,  
Постоянный представитель  
Китайской Народной Республики

Его Превосходительству Г-НУ РАФАЭЛЮ МАРИАНО ГРОССИ  
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ  
МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ  
ВЕНА



## **Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики по глобальной стратегической стабильности**

В контексте 80-летия Победы во Второй мировой войне и основания Организации Объединенных Наций (ООН) Российская Федерация и Китайская Народная Республика (далее — стороны) подчеркивают крайнюю важность поддержания и укрепления глобальной стратегической стабильности. Учитывая серьезные вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество в сфере международной и региональной безопасности, придерживаясь прочного консенсуса, достигнутого главами двух государств, и действуя в духе ранее принятых совместных документов по данной проблематике и изложенных в них принципиальных подходов, стороны заявляют о следующем.

Стороны убеждены, что судьбы народов всех стран взаимосвязаны, обеспечение государствами и их объединениями собственной безопасности не должно осуществляться за счет и в ущерб безопасности других государств. Стороны призывают все государства придерживаться принципа равной и неделимой безопасности на глобальном и региональном уровнях, прилагать максимальные усилия, для того чтобы исключить конфликты в отношениях между государствами, выстраивать на коллективных началах всеобъемлющую, комплексную и устойчивую безопасность во всем мире.

Стороны подчеркивают важность поддержания конструктивных отношений между крупными державами, в том числе при решении глобальных стратегических вопросов. Государствам, обладающим ядерным оружием и несущим особую ответственность за международную безопасность и глобальную стратегическую стабильность, следует отказаться от менталитета «холодной войны» и «игр с нулевой суммой», устранять противоречия путем равноправного диалога и взаимоуважительных консультаций, укреплять доверие во избежание опасных просчетов и воздерживаться от действий, создающих стратегические риски.

Стороны с сожалением констатируют, что не все страны ядерной «пятерки» придерживаются таких подходов на практике. Стороны с озабоченностью отмечают, что на фоне обострения во взаимоотношениях ядерных государств, доходящего в некоторых случаях до угрозы прямого военного столкновения, в стратегической сфере накопилась критическая масса проблем и вызовов, а риск возникновения ядерного конфликта возрос.

Одним из наиболее актуальных стратегических рисков, требующих скорейшего устранения, остается крайне дестабилизирующая экспансия существующих и вновь формируемых военных союзов и коалиций, которая осуществляется некоторыми ядерными государствами вплотную к рубежам других ядерных государств в попытке создать или расширить в таких особо чувствительных для них районах постоянные плацдармы в целях проецирования военной мощи, оказания силового давления и совершения иной враждебной деятельности, угрожающей коренным интересам этих государств в области безопасности.

Серьезную обеспокоенность также вызывает тот факт, что подобная активность сопровождается шагами по передовому развертыванию военной инфраструктуры и продвинутых наступательных, оборонительных и универсальных систем вооружений, которые

способны применяться в целях решения стратегических задач — в частности, для нанесения обезглавливающих и обезоруживающих ударов при одновременном обеспечении расширенных возможностей по противоракетному перехвату.

В данном контексте особую озабоченность вызывают планы и практические шаги отдельных ядерных государств по развертыванию вне своей национальной территории ракет средней и меньшей дальности наземного базирования с малым подлетным временем к широкому спектру целей на территориях других ядерных государств. При этом ускоренная разработка, закупка и размещение дальнобойных ракетных систем указанного и других аналогичных классов осуществляется внутри соответствующих военных союзов и коалиций не только ядерными государствами, но и их неядерными союзниками в рамках концепций, предполагающих в том числе обретение контрсилowych средств для «глубоких высокоточных ударов», «цепочек уничтожения», «контрударного потенциала» и тому подобного. Стороны решительно осуждают такую провокационную деятельность, подрывающую региональную стабильность и глобальную безопасность.

Глубоко дестабилизирующий характер носит также недавно объявленная масштабная программа «Золотой (Железный) купол для Америки», которая предполагает создание ничем не ограниченной, глобальной, глубоко эшелонированной и многосферной системы ПРО в целях защиты от любых ракетных угроз, в том числе от всех видов ракет «равных и сопоставимых по силе противников». Прежде всего это означает полный и окончательный отказ от признания неразрывной взаимосвязи между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями, которая является одним из центральных и основополагающих принципов поддержания глобальной стратегической стабильности. Кроме того, указанный проект придает дополнительный импульс дальнейшему развитию кинетических и некинетических средств достартового поражения ракетных вооружений и инфраструктуры, обеспечивающей их применение.

Ситуация дополнительно усугубляется тем, что программа «Золотой (Железный) купол для Америки» также прямо предусматривает существенное укрепление арсенала средств для ведения боевых операций в космосе, включая разработку и развертывание на орбите систем перехвата, что превращает космическое пространство в среду для размещения оружия и арену вооруженного противоборства.

Стороны выступают против попыток отдельных стран использовать космическое пространство в целях вооруженной конфронтации и будут противодействовать политике в сфере безопасности и деятельности, направленным на достижение военного превосходства и официальное закрепление и использование космоса в качестве «пространства боевых действий». Стороны подтверждают необходимость скорейшего запуска переговоров о создании на основе российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов юридически обязывающего инструмента, который предоставил бы фундаментальные и надежные гарантии предотвращения гонки вооружений в космосе, размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов или с их помощью. Стороны выступают за глобализацию

международной инициативы/политического обязательства о неразмещении первыми оружия в космосе в целях укрепления международного мира, обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, а также повышения предсказуемости и устойчивости деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях.

Стороны осуждают использование коммерческих космических систем для вмешательства во внутренние дела суверенных государств и вооруженные конфликты с участием третьих стран.

В ряду провокационных действий, предпринимаемых некоторыми ядерными государствами и несущих угрозу безопасности других ядерных государств, выделяется дальнейшее развитие в рамках соответствующих военных союзов и коалиций схем и средств так называемых «совместных ядерных миссий» и «расширенного ядерного сдерживания», предусматривающих применение развернутых передовым образом и (или) иных ядерных вооружений в ходе совместных с формально неядерными союзниками «интегрированных» операций, которые предполагают задействование баз на их территориях, переданных им платформ двойного оснащения и (или) их собственных конвенциональных сил и средств, включая все более продвинутые ракетные и противоракетные вооружения. Это в высокой степени способно спровоцировать региональную и глобальную гонку вооружений и дальнейшее нагнетание напряженности.

Стороны особо отмечают, что перечисленные наступательные потенциалы открыто предназначаются их обладателями либо по своим характеристикам могут применяться ими для нанесения при помощи высокоточных конвенциональных вооружений или комбинации ядерных и неядерных оружейных систем якобы «превентивного» или «упреждающего», а по сути первого удара в расчете отразить средствами ПВО/ПРО радикально ослабленный ответный удар, реализовав таким образом стратегическое преимущество в наступлении и обороне. При этом сопряжение контрсилловых и противоракетных компонентов данной авантюрной стратегии прямо предусмотрено на доктринальном уровне и предполагает, в частности, многофакторное обеспечение «противоракетной обороны и поражения ракет»

Комплексная реализация отдельными ядерными государствами при поддержке их союзников обозначенных концептуальных и военно-технических подходов, очевидным образом нацеленных на ослабление надежности и эффективности потенциалов стратегического сдерживания других ядерных государств, указывает на стремление обеспечить себе подавляющее военное превосходство, «стратегическую неуязвимость» и в конечном итоге «абсолютную стратегическую безопасность». Это в корне противоречит логике, лежащей в основе поддержания стратегического баланса, и идет вразрез с принципом равной и неделимой безопасности. Как следствие, налицо комбинированная угроза прямого подрыва глобальной стратегической стабильности, подстегивания гонки вооружений и повышения уровня конфликтности как в отношениях между ядерными государствами, так и на международной арене в целом. Кроме того, подобный курс ставит под большой вопрос эффективность усилий по поддержанию предсказуемости в ракетно-ядерной сфере и создает труднопреодолимые препятствия для конструктивного рассмотрения инициатив в области контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения.

Стороны последовательно выступают против подобной деструктивной для международной безопасности политики в стратегической сфере. Стороны вновь подтверждают приверженность Совместному заявлению лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений от 3 января 2022 года и содержащейся в нем установке на то, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Стороны призывают все государства — участники данного заявления в полной мере следовать на практике его положениям. Это предполагает неизменную нацеленность на недопущение любой военной конфронтации между ядерными государствами и поиск политико-дипломатических путей разрешения имеющихся разногласий на основе взаимного признания и уважения интересов и озабоченностей друг друга в области безопасности.

Стороны подчеркивают, что приоритетные задачи по недопущению вооруженных столкновений ядерных государств, а также надежному и долгосрочному уменьшению конфликтного потенциала, накопленного в их отношениях, должны решаться посредством равноправной комплексной работы с акцентом на устранение первопричин фундаментальных противоречий и с учетом всех основных факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность. Стороны убеждены, что превентивные шаги по предотвращению кризисов и конфликтов должны иметь приоритет над попытками «управлять» конфронтацией и ее эскалацией, а совместные усилия ядерных государств по снижению стратегических рисков не смогут быть устойчивыми и по-настоящему эффективными, если не будут исключены посягательства кого-либо из участников таких усилий на коренные интересы безопасности других участников.

Стороны подтверждают, что контроль над вооружениями является важным инструментом укрепления международной безопасности и стабильности, в то время как действия, их подрывающие, одновременно подрывают и усилия в области контроля над вооружениями. Стороны будут работать над реализацией на практике подлинной многосторонности и поддерживать центральную роль ООН и ее многостороннего разоруженческого механизма в процессе контроля над вооружениями. При этом стороны рассматривают контроль над вооружениями как один из элементов комплексной работы над снижением в мире конфликтного потенциала и обеспечением глобальной стратегической стабильности.

Стороны считают, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем международного режима нераспространения ядерного оружия, имеющим высокую важность для глобальной архитектуры безопасности. Стороны придают большое значение гарантии целостности, эффективности и универсальности Договора, продолжают активное взаимодействие в рамках его обзорного процесса и будут способствовать успешному проведению в 2026 году Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, совместными усилиями препятствуя использованию Договора в политических целях, не связанных с его положениями.

Стороны констатируют, что усилия партнерства АУКУС (США — Великобритания — Австралия) по созданию военной инфраструктуры двух ядерных государств, обеспечивающей деятельность их ядерных сил, на территории страны — участницы Договора о безъядерной зоне

в южной части Тихого океана подрывают стратегическую стабильность и провоцируют гонку вооружений в регионе.

Стороны также отмечают необходимость дальнейшего сотрудничества по вопросам военного применения технологий искусственного интеллекта как в двустороннем формате, так и на профильных многосторонних площадках, прежде всего в рамках Группы правительственных экспертов государств — участников Конвенции о «негуманном» оружии по смертоносным автономным системам вооружений.

В контексте отмечаемой международным сообществом 50-й годовщины вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) стороны подтверждают свою приверженность необходимости неукоснительного соблюдения КБТО и настоятельно призывают государства-участники к ее последовательному укреплению, в том числе через институционализацию и принятие юридически обязывающего протокола с эффективным механизмом проверки. Стороны выражают обеспокоенность в связи с военно-биологической деятельностью США и их союзников, осуществляемой как на их национальных территориях, так и за пределами этих территорий и угрожающей безопасности других государств и соответствующих регионов, и требуют прекращения такой деятельности.

Стороны подтверждают приверженность цели построения мира, свободного от химического оружия, и призывают государства — участники Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО) принимать для этого все необходимые меры, с тем чтобы восстановить авторитет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и содействовать возвращению деятельности ОЗХО в деполитизированное техническое русло. Стороны отмечают актуальность многосторонних усилий по предотвращению химического терроризма и выступают за выработку на Конференции по разоружению в Женеве международной конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма. Стороны призывают Японию добросовестным образом выполнять свои обязательства, с тем чтобы как можно скорее и полностью осуществить окончательную ликвидацию химического оружия, оставленного на территории Китайской Народной Республики. Китайская сторона поддерживает российскую сторону на выборах в Исполнительный совет ОЗХО.

Стороны подтверждают приверженность вытекающим из ДНЯО, КБТО и КЗХО обязательствам по экспортному контролю, выступают против использования отдельными странами в своих корыстных целях соответствующих механизмов для технологического и экономического сдерживания других государств, а также осуществления нелегитимной политики односторонних ограничительных мер. Стороны привержены реализации резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Стороны убеждены, что продвижение на указанных направлениях значительно оздоровило бы обстановку в области международной безопасности, а также серьезным образом стимулировало бы создание атмосферы, благоприятствующей прогрессу на треках контроля

над вооружениями и разоружения, который должен обеспечиваться на основе поддержания глобальной стратегической стабильности и соблюдения принципа ненанесения ущерба чьей-либо безопасности.

Стороны намерены продолжать самым активным образом наращивать координацию своих подходов и углублять практическое сотрудничество по вопросам поддержания и укрепления глобальной стратегической стабильности, а также совместно противодействовать общим вызовам и угрозам в данной сфере.

*Москва, 8 мая 2025 года*